Е. Б. Дворядкина Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Д. М. Простова Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Некоммерческие организации в региональной экономике: теоретический подход к исследованию

Аннотация. Обеспечение экономического роста регионов и муниципальных образований невозможно без становления «третьего сектора экономики», к которому относятся некоммерческие организации. Статья посвящена обоснованию целесообразности разработки нового теоретического подхода к исследованию функционирования и развития некоммерческих организаций в региональной экономике. Методологическая база исследования представлена совокупностью фундаментальных положений теории социального рыночного хозяйства, теории социэкономике региона, парадигмы регионального управления. Современные исследования некоммерческих организаций в основном концентрируются на прикладных аспектах их функционирования, на вопросах их взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. Несмотря на большой массив достигнутых результатов в русле не только экономических, но и юридических, политических, социологических наук, наблюдается дефицит теоретико-методологических разработок, позволяющих сформировать концептуальный каркас исследования некоммерческих организаций в экономическом пространстве региона. Авторами статьи сформулирован ряд положений, позволяющих констатировать значимость изучения некоммерческих организаций в региональном экономическом пространстве в контурах трех основных теорий. Обобщение положений теории социального рыночного хозяйства позволило аргументировать значимость развития человеческого потенциала регионов и муниципальных образований на фоне процессов новой индустриализации. Наличие связей между экономикой и социумом в регионе доказано в рамках положений теории социэкономике региона. Следовательно, некоммерческие организации можно интерпретировать как ресурс, необходимый для функционирования, развития социума, формирования и выражения его интересов. Интерпретация базовых положений парадигмы регионального управления позволила сделать вывод: задачей управления региональным социально-экономическим развитием является не только создание условий для повышения уровня жизни населения, но и формирование пропорций между элементами региональной социально-экономической системы, которые обеспечивали бы ее эффективность. Одним из них выступает некоммерческий сектор региональной экономики. Результаты работы могут составлять теоретический базис дальнейших исследований процессов функционирования и развития некоммерческих организаций в экономическом пространстве региона.

Ключевые слова: некоммерческая организация; регион; региональная экономика; теория социального рыночного хозяйства; теория социэкономике региона; парадигма регионального управления.

Для цитирования: Дворядкина Е. Б., Простова Д. М. Некоммерческие организации в региональной экономике: теоретический подход к исследованию // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 4. С. 47–69. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-4-3

Дата поступления: 24 июня 2019 г.

Введение

Обеспечение необходимых темпов экономического роста не представляется возможным без становления «третьего сектора экономики», к которому относятся некоммерческие организации, и его тесным взаимодействием с коммерческим, частным и государственными секторами в пространстве страны и региона. Некоммерческие организации как полноценные субъекты экономической деятельности становятся реальным экономическим фактором, влияющим на создание валовой добавленной стоимости, и, соответственно на экономический рост региона. Таким образом, существует потребность в построении эффективной модели функционирования и развития некоммерческого сектора экономики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В условиях нарастающих вызовов информационного, технологического, финансового, демографического характера, оказывающих влияние на формирование новой экономической повестки, в центре которой – экономический рост, исследование некоммерческих организаций приобретает все большую актуальность. Происходит формирование новых параметров экономического роста, составной частью которых являются индикаторы, характеризующие развитие гражданского общества как в стране в целом, так и в пространстве регионов и муниципальных образований.

Именно в рамках теории гражданского общества в зарубежной науке начинало происходить оформление теории некоммерческого сектора, что также было связано с появлением трехсекторной модели общества, представленной в работах А. Этциони [Etzioni, 1973], Т. Левитта [Levitt, 1973] и В. Нильсена [Nielsen, 1979]. Исследовательский интерес к гражданскому обществу, а следовательно, и к некоммерческому сектору был обусловлен усилением гражданского общества в распространении демократических принципов: М. Ховард [2009], Г. Бэйкер [Baker, 2002], Ф. Шмиттер [Schmitter, 1999], Дж. Кин [Keane, 2003], Г. Б. Мэдисон [Madison, 1998], М. Вальцер [Walzer, 1998] и др.

На фоне активного изучения некоммерческого сектора как компонента гражданского общества в политических науках, происходило также становление некоммерческого сектора в дискурсе экономических концепций человеческого капитала ([Becker, 1993]), социального капитала ([Olson, 1982; North, 1990; Putnam, 1995]).

Следует отметить, что некоммерческому сектору отводится главная роль в современной теории доверия [Putnam, 1995; Keane, 2003; Fukuyama, 1995; Seligman, 1997].

В ракурсе неоклассической экономической теории обосновывается роль рационального интереса граждан в создании некоммерческих организаций как производителей специфических благ и услуг. Поскольку рынку свойственно наличие проблемы «провала контракта», то именно некоммерческие организации способны снижать транзакционные издержки в таких условиях [Hansmann, 1987]. Основная цель деятельности коммерческих организаций, в отличие от некоммерческих, состоит в получении адекватного финансового результата, проблема «провала контракта» заключается в невозможности потребителя контролировать качественное предоставление социально значимых услуг, которые могут быть оказаны организациями, не заинтересованными в финансовой выгоде [Borgaza, Tortia, 2010]. Организации некоммерческого сектора нейтрализуют эту сложность, снижая издержки контроля посредством вовлечения граждан в свою деятельность. Следует согласиться с мнением А. Тарасенко [2015, с. 51] в том, что

«...часть экономистов скептически настроена в отношении некоммерческого сектора, полагая, что НКО неэффективно используют ресурсы и производят услуги низкого качества. Исследователи, однако, склонны соглашаться в том, что третий сектор чрезвычайно разнообразен и включает в себя как профессиональные организации взаимопомощи, не претендующие на конкуренцию с государственными и коммерческими структурами».

Теория общественных благ постулирует положение о том, что развитие некоммерческих организаций связано с ограниченностью ресурсов и с тем, что органам власти и управления необходимо определять приоритеты государственной политики, ограничивая содержание «общего блага». Поскольку общество по своему составу гетерогенно, то удовлетворять все многообразие интересов представителей различных социальных групп сложно. Для удовлетворения такого нарастающего спроса создаются некоммерческие организации. При реализации государственной политики, правительство ориентируется на «среднего избирателя» [Weisbord, 1997].

Анализ экономической научной литературы позволяет сделать вывод о том, что институциональный подход является магистральным методологическим научным подходом к исследованию некоммерческих организаций, позволяя выстраивать алгоритмы исследования некоммерческих организаций на макроуровне. С позиций региональной экономики, обладающей пространственными особенностями и нацеленной на экономический рост не только в региональном, но и в локальном масштабе, целесообразно сформировать теоретическую платформу исследования некоммерческих организаций на основе триады теорий: социального рыночного хозяйства; социоэкономики региона; парадигмы регионального управления.

Цель статьи – обоснование нового теоретического подхода к исследованию некоммерческих организаций в региональной экономике, базирующийся на положениях теории социального рыночного хозяйства, теории социоэкономики региона и парадигмы регионального управления.

Поставленная цель предопределила задачи исследования:

- охарактеризовать основные положения теории социального рыночного хозяйства и обосновать их применимость к изучению некоммерческих организаций в региональной экономике;
- охарактеризовать основные положения теории социоэкономики региона и обосновать их применимость к анализу некоммерческих организаций в региональной экономике;
- сформулировать основные положения парадигмы регионального управления и адаптировать их для изучения некоммерческих организаций в региональной экономике;
- сформировать теоретическую схему на основе идентификации и адаптации основных положений теории социального рыночного хозяйства, социоэкономики региона и парадигмы регионального управления к исследованию процессов функционирования и развития некоммерческих организаций в региональной экономике.

Теория социального рыночного хозяйства

Во введении был обоснован тезис о том, что теоретической платформой исследования некоммерческих организаций в региональной экономике целесообразно считать синтез положений трех теорий: социального рыночного хозяйства; социоэкономики региона; парадигмы регионального управления (рис. 1).

Следует согласиться с мнением Н. И. Морозовой [2011, с. 65]: «...сегодня нельзя не видеть, что эволюция к социально ориентированной экономике становится общемировой тенденцией. Стратегией социального управления является движение к современным

Рис. 1. Теоретическая платформа исследования некоммерческих организаций в региональной экономике

Fig. 1. Theoretical platform for the research of nonprofit organisations in regional economies

формам социально ориентированного рыночного хозяйства». Е. Л. Андреева, В. В. Захарова, А. В. Ратнер [2014, с. 66] справедливо отмечают, что социальное государство является закономерной ступенью развития государственности, на которой происходит изменение роли человека на производстве и смена ведущих отношений «государство – личность» на «государство – общество».

Представим характеристику основных положений теории социально ориентированного рыночного хозяйства. Данная теория сформировалась «...на основе работ ордолиберальной Фрайбургской школы, которая возникла еще до Второй мировой войны вокруг Вальтера Ойкена и его коллег. Ее политическая реализация связана с именами Альфреда Мюллер-Армака, который впервые ввел этот термин в политический обиход, и Людвига Эрхарда, внесшего решающий вклад в формирование либерально-конкурентного экономического порядка» [Социальное рыночное хозяйство..., 2017, с. 7]. К разряду классиков социального рыночного хозяйства относятся В. Ойкен, Ф. Бем, Ф. Лутц, Л. Микш, Ф. А. фон Хайек, А. Рюстов, В. Рёпке, Й. Хеффнер, А. Мюллер-Армак, Л. В. Эрхард.

В российской экономической науке проблематика социального рыночного хозяйства относится к числу активно обсуждаемых и представлена трудами таких исследователей, как В. С. Автономов [1999, 2000], С. А. Бартенев [1996], И. Н. Буздалов [2007a, b, 2010], В. П. Гутник [1995, 1997, 2002], Б. Е. Зарицкий [1997, 2001, 2003], В. Н. Костюк [1997], Ю. В. Латов [2006a, b, c], С. И. Невский [2015, 2017], Р. М. Нуреев [2006], А. Г. Худокормов [1998, 2005, 2017], А. Ю. Чепуренко [2001].

Социальное направление либерализма. Термин «социальное рыночное хозяйство» был предложен А. Мюллером-Армаком в конце 1940-х годов в его книге «Хозяйственное управление и рыночное хозяйство». Он стремился «...поставить рыночное хозяйство на службу социальному», дав следующее определение: «Социально рыночная экономика – это сознательно сформированный порядок; первейшим принципом его координации должна быть конкуренция» [Müller-Armack, 1946, s. 88]. Ученый отмечал, что «...социальное рыночное хозяйство не есть исключительно теория конкуренции, это скорее идеологическая концепция в том смысле, что целью социального рыночного хозяйства является координация между сферами жизни, представленными рынком, государством и социальными группами. Это диалектическая концепция, в которой социальные цели играют такую же важную роль, как и экономические цели, так что она сочетает экономическую и социальную политику» [Müller-Armack, 1946, s. 10].

По мнению А. Мюллера-Армака, социальное рыночное хозяйство предстает как попытка найти такие формы взаимодействия основных экономических и общественных субъектов, при которых стиль социального гуманизма не нарушал бы рыночных

механизмов, а меры экономической политики и вообще государственного вмешательства не противоречили бы друг другу [Гутник, 2002].

Ордолиберализм «Фрайбургской школы». Идейными создателями данного направления принято считать В. Ойкена и Ф. Бема. Основной идеей неолибералов стало «...создание вполне определенных условий для эффективного экономического развития в долгосрочной перспективе» [Klump, 1986, s. 405]. Необходимо, чтобы хозяйственная система «...опиралась на фундаментальные принципы демократического и правового государства. Основываясь на конституционных гарантиях основных прав, таких как права свободного передвижения и повсеместного проживания, свободы собственности, слова и вообще свободы личности» [Ойкен, 1995, с. 104]. Теоретические заключения в рамках данного направления строились на таком основополагающем принципе, как неразрывная связь порядка и свободы, т. е. взаимообусловленность и взаимовлияние политического, экономического, социального и правового порядков [Ачалова, 2007].

Социально-гуманистическое направление в неолиберализме. Заметный вклад в формирование теоретических основ концепции социального рыночного хозяйства, внесли В. Рёпке и А. Рюстов. Они считали нецелесообразным чрезмерно активное участие государства (тоталитарные тенденции) в хозяйственной сфере, предлагая придерживаться «третьего пути» социально-экономического развития (см. [Гутник, 2002, с. 51]). Так же, как и ордолибералы, они полагали важным сохранение «сильного государства» для создания и поддержания конкурентного порядка и одновременно выступали за жесткую «индивидуальную ответственность» [Рёпке, 2002, с. 120–121] и против монополизации крупных предприятий как таковых.

Основываясь на глубоком изучении положений теории социального рыночного хозяйства, обоснованных немецкими учеными, Р. М. Нуреев делает вывод о том, что «...основными элементами концепции социального рыночного хозяйства являются: личная свобода; экономическая дееспособность; социальная справедливость» [Нуреев, 2007, с. 9].

Резюмируем вышесказанное: для успешного формирования социального рыночного хозяйства и его дальнейшего развития необходимо наличие «сильного государства», которое выступало бы гарантом «конкурентного порядка», обеспечивая индивидуальную свободу, экономическую дееспособность и социальную справедливость. Государство должно создать необходимые институциональные условия и сформировать правовые рамки для эффективного функционирования рыночного механизма, строго контролируя их соблюдение всеми субъектами хозяйственной деятельности, на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. При этом следует избегать вмешательства в экономические процессы, если они не ведут к негативным социальным результатам. Социальная ориентация государства должна быть направлена на создание таких условий, при которых каждый трудоспособный гражданин будет в состоянии обеспечить себе и своей семье желаемый уровень материального благосостояния. Должны быть предоставлены социальные гарантии незащищенным слоям населения, сглаживающие негативные последствия действия рыночных механизмов. А. Н. Дубянский приходит к заключению о том, что «...относительно принципов построения социального порядка немецкие неолибералы однозначно считали, что главным принципом должен быть принцип субсидиарности, т. е. дополнительности. Этот принцип предполагает, что государственные меры в социальной сфере оправданы только тогда, когда частная благотворительность оказывается недостаточной» [Дубянский, 2016, с. 20]. Принцип субсидиарности, по мнению исследователя, может применяться и при проведении региональной политики, нацеленной на выравнивание уровней

экономического развития различных территорий. Данный вывод весьма важен с позиций нашего исследования, проводимого в русле региональной экономики.

Поскольку современный этап общественного развития характеризуется процессами новой индустриализации, формированием постиндустриальных вызовов и усилением фактора глобальной конкурентоспособности, вполне закономерно вести речь о становлении постиндустриального социального государства в трех составляющих направлениях:

- достижение глобальной конкурентоспособности;
- осуществление новой индустриализации и развитие секторов «неоэкономики»;
- развитие человеческого потенциала и повышение жизненного уровня граждан

[Андреева, Захарова, Ратнер, 2014, с. 72].

Мы согласны с Е. Л. Андреевой, В. В. Захаровой, А. В. Ратнера, которые под социальной ориентацией государства понимают создание таких условий, которые обеспечивали бы высокую эффективность развития экономики в условиях глобализации и на этой основе обеспечение социальных приоритетов развития. «Социальная политика является основным системообразующим компонентом государственной экономической политики, который опирается на реализацию основных приоритетов и целей развития страны» [Андреева, Захарова, Ратнер, 2014, с. 72]. Поскольку цели и задачи государственной социальной политики декомпозируются на территориальный уровень, социальные приоритеты развития характерны и для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и для органов местного самоуправления [Дворядкина, 2005].

Теория социоэкономики региона

Теория социоэкономики региона является элементом теоретического фундамента исследования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе. Представим характеристику ее основных положений.

Социоэкономика – научное междисциплинарное направление, изучающее закономерности экономической жизни общества во времени и пространстве через призму неэкономических критериев и ограничений.

Основателем социоэкономики как научного направления является А. Этциони, профессор социологии Университета им. Дж. Вашингтона. Он идентифицировал критерии, благодаря которым стало возможным выделить социоэкономiku в системе общественных наук. В отечественной науке наиболее важные концепты этой парадигмы были изучены Ф. М. Бородкиным [2005, 2006], В. В. Радаевым [2005], М. А. Шабановой [2005, 2006a, b, 2012].

В рамках социоэкономики человек выделяется в качестве основного субъекта социоэкономических отношений, которому свойственна множественность факторов экономической мотивации, подчас лишенная формальной рациональности. Являясь участником рыночного обмена, человек постоянно испытывает противоречивые чувства, влияющие на его конечный выбор, балансируя между морально-нравственными ценностями и альтернативами рационального (экономического) выбора. Мотиваторами его выбора выступают не только экономические интересы (выгода), но и нравственные принципы, социальные привычки, стереотипы, присущие той или иной социальной популяции (этносу, организации, группе) и часто противоречащие рациональному выбору [Etzioni, 2003, p. 115].

М. А. Шабанова [2010, с. 105] дает следующее определение: «Социоэкономика изучает характер и закономерности двусторонних связей между экономическими и социальными аспектами воспроизводства хозяйственных систем разных видов (от фирм

и домохозяйств до общества в целом) и пытается дать (там, где возможно и необходимо) экономическую оценку этим связям на основе сопоставления широко понимаемых затрат и результатов и учета определенных социальных ограничений». Автор считает, что социоэкономика подходит к решению своих задач применительно к тем или иным хозяйственным системам (подсистемам), сначала выделяя два разных аспекта их функционирования и развития (экономический и социальный), а затем интегрируя их. Связи между социальными и экономическими аспектами жизнедеятельности имеют двусторонний характер. «Экономика, развитая до определенного уровня, “поставляет” ресурсы для функционирования (развития) социума. Объемы и характер (эффективность) распределения доступных экономических ресурсов влияют на развитие образования, здравоохранения, права, уровень и качество жизни разных социальных и профессиональных групп, возможности их мобильности и др. В свою очередь, качество “воспроизведенных” при данных экономических ограничениях людей, культура общества, его социальная структура в следующий момент времени в значительной степени будут определять уровень (пределы) и параметры экономического развития. Аналогичные зависимости между экономическими и социальными аспектами воспроизводства характерны... и для систем более низких уровней – отдельных территорий, секторов, сфер или фирм» [Шабанова, 2010, с. 108], т. е. и для региональных, и локальных социально-экономических систем.

А. А. Шулус [2008, с. 7–8] полагает, что «...социоэкономические отношения есть конкретная историческая форма социально-экономических отношений, то есть воспроизводство рабочей силы, совокупного рабочего на этапе постиндустриального информационного общества». В качестве аргументов автор приводит: изменение роли человека в трудовой деятельности; изменение соотношения между физической и интеллектуальной составляющими; процесс интеграции ипостасей человека как производителя, потребителя и субъекта свободного времени; формирование принципиально иного соотношения функций государства, организаторов производственного процесса, институтов гражданского общества, семьи и личности в процессе воспроизводства человека [Шулус, 2008, с. 8]. Становление постиндустриального общества можно рассматривать и в территориальном аспекте, поэтому данные положения учитываются на региональном и муниципальном уровнях. Пространством для формирования и развития социоэкономических отношений выступают и регионы, и муниципальные образования.

А. В. Сурин также связывает развитие социоэкономики как научного направления с развитием постиндустриального общества. В частности, он отмечает: «Предметом исследования социоэкономики является процесс становления постиндустриального общества, в условиях которого промышленная основа рыночного капитализма вытесняется наукоемкими технологиями, автоматизированными и роботизированными системами, гибкими формами мелкосерийного производства, новыми материалами и биотехнологиями. Эти новации существенно изменяют характеристики современного социума, базовые ориентиры капитализма, формируют контуры “грядущего постиндустриального общества”. Главный критерий капиталистического общества – уровень жизни, который определяется количеством произведенного товара, заменяется критерием качества жизни, измерениями степени развитости человеческого потенциала, доступностью здравоохранения, образования, отдыха, культуры» [Сурин, 2009, с. 4]. Безусловно, формирование инновационного типа производства трансформирует требования к компетенциям работников. Существенно меняется значение такого фактора производства, как способности человека. На региональном и локальном уровнях должны быть созданы условия

для формирования и развития способностей человека, что является одной из задач функционирования некоммерческих организаций в регионе.

В исследованиях В. А. Сухих развиты теоретико-методологические основания формирования социоэкономики в пространстве региона, что представляет интерес в рамках поставленной нами научной задачи. По его мнению, «...социоэкономика... призвана решать задачи, непосредственно связанные с хозяйствованием, развитием рынка, рыночной конкуренции не только с точки зрения полезности, выигрыша или прибыли, но и с позиций нравственных, правовых, моральных норм и правил, ментальных особенностей, критериев социальной и территориальной справедливости. В этом плане особый смысл приобретает углубленный сопряженный анализ экономических и социальных тенденций и процессов в пространстве тех или иных регионов страны. Социоэкономический способ хозяйствования наиболее ярко может проявиться именно на региональном уровне пространственной организации общества» [Сухих, 2008, с. 3]. Исследователь оперирует понятием региональной социоэкономической системы, которая является пространственно-локализованной и сложно-структурированной, формируется в пространстве субъекта Российской Федерации. Данная система обеспечивает расширенное воспроизводство валового регионального продукта, социально-территориальной общности населения и удовлетворение потребностей и нужд на мезоуровне.

В качестве ключевых сфер социоэкономики региона В. А. Сухих [2008, с. 39] выделяет рост экономики, развитие человеческого потенциала и развитие инфраструктуры. Именно на их регулирование должна быть направлена функционально-целевая модель регионального управления. Региональное управление в контексте социоэкономики с учетом современных трендов развития характеризуется следующими чертами:

- во-первых, разработка и реализация мер управленческого воздействия на региональную экономику в целях обеспечения определенных темпов экономического роста в условиях процессов новой индустриализации, формирования новой экономической повестки;
- во-вторых, разработка и реализация стратегических направлений развития человеческого потенциала региона в целях повышения благосостояния жителей и нейтрализации социальных рисков;
- в-третьих, разработка и реализация механизмов активизации развития институтов гражданского общества как компонента социальной инфраструктуры региона.

Е. Г. Анимича, Т. А. Балина и М. Д. Шарыгин [2016, с. 209] приходят к заключению о том, что «... современный этап развития человеческого общества характеризуется трансформацией региональной экономики в социоэкономику и имеет яркие территориальные различия, отличается неравномерностью, динамичностью и сложностью протекания всех социально-экономических процессов и общественного развития в целом. Трансформация социоэкономики происходит путем ее реструктуризации и усиления социальной ориентации производства, нацеленной на повышение уровня и качества жизни людей». Исследователи показывают, что социоэкономика реализуется на различных территориальных уровнях, проецируется на поселенческий уровень. «Формируясь под воздействием двух взаимообогащающих процессов – экономизация географии и регионализация экономики – социоэкономика отличается антропоцентризмом, что приводит к обновлению региональной парадигмы и всей системы взглядов на процессы размещения производительных сил... Региональная социоэкономика выполняет функции «платформы» развития территориальных общественных систем и возрождения нравственно-этических устоев современного социума (территориальных общностей людей)» [Анимича, Балина, Шарыгин, 2017, с. 13–14]. В качестве доминантного фактора

региональной социоэкономики отмечается трудоресурсный потенциал, концентрирующий возможности обеспечения производства трудовыми ресурсами. Поскольку человеческий фактор, человеческий потенциал является ключевым элементом социоэкономики, его формирование и развитие неразрывно связано с деятельностью организаций и учреждений социальной сферы, а следовательно, с необходимостью инвестиций в такие виды экономической деятельности, как образование, здравоохранение, культура и искусство, социальное обслуживание и т. п., которые в субъектном контексте представлены, как правило, некоммерческими организациями.

Парадигма регионального управления

Третьим составным компонентом теоретического фундамента настоящего исследования выступает парадигма регионального управления. Академик А. Г. Гранберг [2000] подчеркивал, что особенности России требуют более активного, по сравнению с типичной мировой практикой, государственного управления в решении проблем пространственного развития страны и устранения неоправданных диспропорций в уровне социально-экономического развития регионов. По мере стабилизации политической ситуации и экономического роста, усиления стратегических приоритетов будет осознаваться потребность в усилении роли регионального управления в решении задач экономического и социального развития. Следует также отметить, что базовые ценности отечественной государственной системы, ее универсальные цели – это сохранение и развитие (приумножение, улучшение):

- территории – путем защиты территориальной целостности страны, ее суверенитета, защиты экономической и национальной безопасности страны, обеспечения ее сбалансированной заселенности;
- населения – путем достижения достойного уровня и качества жизни граждан на всей территории страны, преодоления тенденции депопуляции [Глигич-Золотарева, 2011].

Парадигма регионального управления находится в процессе становления. Согласимся с мнением А. С. Маршаловой, А. С. Новоселова [2012, с. 42] о том, что «...по некоторым теоретическим и методологическим вопросам у экономистов еще не сформировалось единого мнения, не сложилось и терминологическое единство».

По мнению А. К. Осипова [2007, с. 13], «...система регионального управления представляет собой взаимосвязанную совокупность многих систем управления, обеспечивающих реализацию поставленных целей и задач и образующих организационную структуру регионального управления».

И. С. Межов и Е. В. Клецкова [2017] указывают на то, что основным императивом в управлении регионом является обеспечение поступательного, эволюционного развития региона. Для этого императива необходимо, во-первых, сформировать концептуальную модель экономики региона, адекватно представляющую процесс ее функционирования и служащую основой для формирования реальной подсистемы управления регионом; во-вторых, учитывать базовые свойства региональной экономики как сложной, многоуровневой системы, используя скользящее планирование для активного воздействия на ключевые отрасли, внутреннее потребление и межотраслевые обмены.

Е. А. Вечкинзова [2009, с. 388] дает следующее определение: «Региональное управление – есть совокупность воздействий на различные сферы отношений в общественной жизни региона». Так как основной сферой воздействия являются экономические отношения, исследователь приходит к выводу о том, что управление региональным развитием сосредоточивается на управлении развитием экономических отношений, и акцентирует внимание на инновациях. Органы регионального управления (как субъект

управления) на основании определенных процедур строят целевой образ экономической деятельности региона и своим воздействием инициируют процессы изменений в деятельности субъектов экономики. Эти изменения должны приводить к качественно другому состоянию деятельности субъектов экономики, т. е. новому (измененному) способу организации и/или ведения экономической деятельности – инновациям.

А. А. Степанов и О. В. Ибраева [2014, с. 67] рассматривают региональное управление в ракурсе эффективности социально-экономического развития региона как процесс, направленный на достижение целей развития региона и выражающийся в конкретных действиях, мероприятиях, измеряемых результатах. Теоретический анализ основных элементов понятия «управление результативностью (эффективностью) социально-экономического развития региона», основанный на применении родового генетического подхода, позволил исследователям сформулировать свою точку зрения на сущность данного термина: управление эффективностью развития региональной экономики – это процесс, направленный на достижение позитивных тенденций и результатов социально-экономического развития регионов страны, обеспечение и поддержание режимов их устойчивого и динамичного развития. Авторы подчеркивают, что происходит активизация процессов гуманизации, развития человеческого и социального капитала, в связи с чем основными целями социально-экономического развития регионов становится достижение показателей, характеризующих процессы увеличения доходов, улучшения системы культуры, здравоохранения, образования, питания, отдыха, ликвидации нищеты, воспроизводства окружающей природной среды, а также обеспечения возможностей расширения свободы и самореализации личности. Для этого необходимо эффективное функционирование некоммерческих организаций соответствующих видов экономической деятельности.

Региональное управление как специфический вид менеджмента, который охватывает экономическую, социальную, организационно-структурную, финансовую, инновационную, общественную, политическую сферы жизнедеятельности регионального сообщества, характеризует И. М. Лабазанов. По его мнению, региональное управление, обеспечивающее координацию хозяйственной деятельности, реализацию собственного потенциала, расширенное воспроизводство условий жизнедеятельности населения региона в соответствии с современными общественными потребностями на основе рационального использования ресурсов с учетом региональных факторов и местных особенностей, представляет собой систему форм, методов и инструментов комплексного воздействия на социально-экономические процессы в регионе [Лабазанов, 2010, с. 45]. Автор подчеркивает, что региональное управление должно быть ориентировано на повышение эффективности использования всех видов ресурсов, создание стимулирующих условий и благоприятной среды для результативности хозяйствования и роста качества жизни населения.

Активизация исследования проблем совершенствования регионального управления связана с трансформациями в системе общественно-экономических отношений. Формирование новых элементов в социальной и финансово-экономической среде требует создания соответствующей методологии регионального управления.

А. С. Маршалова и А. С. Новоселов [2012, с. 44] обосновывают положение о том, что управление регионом – это управление его функционированием и развитием. При этом возникает вопрос о содержании управления экономическим и социальным развитием, так как экономические и социальные процессы непосредственно сходятся в результате принятия решений на всех уровнях управления: государственном, региональном и на уровне хозяйственных структур. К компетенции всех уровней власти

относится в том числе создание благоприятной среды жизнедеятельности людей. По мнению авторов, управление на региональном уровне должно базироваться на системе методологических принципов, отражающих объективные закономерности регионального воспроизводственного процесса:

- целевое управление – интересы региона определяются интересами населения, проживающего на его территории, к числу таких интересов относятся материальное благополучие, возможность духовного развития, физическое здоровье и общий высокий уровень качества жизни;
- использование региональных преимуществ в территориальном разделении труда – с одной стороны, региональная экономика является компонентом единой социально-экономической системы государства, а с другой – относительно самостоятельной воспроизводственной системой, уровень комплексности которой существенно влияет на эффективность ее развития;
- сочетание интересов всех экономических субъектов, участвующих в процессе регионального воспроизводства – механизм регионального управления должен предполагать создание условий для баланса интересов всех структур, участвующих в воспроизводственном процессе на территории;
- экономическая самостоятельность – равноправие различных форм собственности и экономической самостоятельности всех собственников, причем экономическая самостоятельность предполагает четкое распределение полномочий и функций управления между различными уровнями власти и создание финансово-экономических условий для их реализации;
- самофинансирование – развитие региона должно осуществляться в направлении, обеспечивающем возможность покрытия расходных обязательств за счет доходов, образующихся на самой территории; наличие такой схемы финансовых потоков, в которой перераспределительные процессы не являются преобладающими);
- зависимость между эффективностью экономического развития региональной экономики и формированием ресурсной базы социального и общеэкономического развития региона – должны быть учтены и задействованы экономические интересы, стимулирующие развитие экономики и рост ее эффективности;
- ответственность за осуществление функций управления [Маршалова, Новоселов, 2012, с. 46].

Реализация данной системы принципов позволит создать механизм регионального управления, позволяющий решать поставленные социальные и экономические задачи в пространстве региона и муниципальных образований и соответствующий новой парадигме регионального управления.

Сущность и необходимость формирования новой парадигмы регионального управления обосновал Е. Г. Анимидца. В качестве причин возрастания научного и практического интереса к регионализму Е. Г. Анимидца рассматривает:

- демонтаж административно-плановой экономики и переход к экономике нового типа;
- формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР;
- изменение государственного устройства, в том числе административных и бюджетных отношений центра и регионов;
- новая регионализация России, в ходе которой появляются новые регионы как социально-экономические, политические и этнокультурные образования;
- развитие нового этапа урбанизации («новый урбанизм»), когда городской образ жизни, развитие инфраструктур и пространственной организации городов определяется

не столько промышленно-техническими требованиями, сколько требованиями создания современной благополучной среды жизнедеятельности населения;

- неспособность многих регионов, развивавшихся в советское время в нерыночной среде, соответствовать требованиям открытого рынка, обеспечить конкурентоспособность собственного хозяйства не только в глобальном, но и в страновом масштабе;
- усиление конкурентоспособности на мировом рынке небольшого числа регионов с сырьевой направленностью хозяйства [Анимица, 2010].

Сущность новой парадигмы регионального управления раскрывают следующие ее особенности:

1. Базирование парадигмы на сущности региональной проблемы как многогранного явления, охватывающего экономические, социальные, экологические, культурные и иные вопросы.

2. Объект управления – территориальные единицы, в частности национально-государственные и территориально-государственные образования (республика, край, область, автономная область, автономный округ, город федерального значения), а также экономические районы и федеральные округа, которые можно представить как относительно целостные самостоятельные социально-экономические образования.

3. Регион рассматривается как квазикорпорация. Создание корпоративного образа региона приводит к выводу о том, что управление региональным развитием можно основывать на методах менеджмента, а науку о региональном управлении можно назвать региональным менеджментом.

4. Системный подход, согласно которому должна измениться не только теория и методология управления (в том числе и регионального), но и политика последовательного, целенаправленного реформирования всей системы управления (федерального, регионального уровней и местного самоуправления), опирающаяся на конституцию РФ и законы. Региональное управление формируется и изучается как сложный системный объект.

5. Развитие территорий, отвечающее современным требованиям, может быть эффективным при условии соблюдения принципов децентрализации и саморазвития. Естественно, такой процесс может происходить в пределах и с соблюдением необходимых и достаточных общегосударственных установок и ограничений (консультационно-законодательных, институциональных, экономических, социальных).

6. Проблема регионального управления должна рассматриваться в рамках взаимодействия региона с местным самоуправлением. Она не сводится к поиску оптимальных форм и методов взаимодействия региональных и муниципальных органов. Важным является определение полномочий, функций самих территориальных органов, основанное на специфике, целях и задачах развития всего региона.

7. Комплексное, масштабное взаимодействие, как органов государственной власти соседних субъектов РФ, так и хозяйствующих на их территориях бизнес-структур.

8. Активизация использования новых технологий и инструментов в региональном управлении, в том числе стратегического планирования, маркетинга и брендинга территорий, управление изменениями, управление проектами и др.).

9. Факторов становления новой организационно-управленческой культуры, в том числе устанавливающиеся в обществе ценности, воззрения, индивидуальные и групповые нормы поведения, установки, типы взаимодействий [Анимица, 2010].

Обобщение (рис. 2) положений теории социального рыночного хозяйства, теории социэкономике региона и парадигмы регионального управления представляет собой обосновываемый автором теоретический подход к исследованию некоммерческих организаций в региональной экономике.

Рис. 2. Обобщение положений теории социального хозяйства, теории социоэкономики региона и парадигмы регионального управления в ракурсе исследования некоммерческих организаций в региональной экономике

Fig. 2. Synthesis of the propositions of the theory of social market economy, regional socioeconomics, and the paradigm of regional governance in regional economies

Заключение

Авторское обобщение положений теории социального рыночного хозяйства в ракурсе региональной экономики и объекта настоящего исследования позволяет представить следующую интерпретацию:

- усиление вовлеченности регионов и муниципальных образований в процессы глобализации рынков услуг, технологий, компетентных специалистов;
- возрастание значимости развития человеческого потенциала регионов и муниципальных образований на фоне активизации процессов новой индустриализации;
- необходимость обеспечения реализации социальных гарантий в экономическом пространстве регионов и муниципальных образований;
- формирование и реализация социальной политики во взаимоувязке с концепциями пространственного развития регионов и муниципальных образований;
- обеспечение социальных приоритетов развития регионов и муниципальных образований, стимулирование активности и инициативности граждан.

Обобщение приведенных выше положений теории социоэкономики региона позволяет сформулировать ряд выводов:

- наличие связей между экономикой и социумом в регионе предполагает интерпретацию некоммерческих организаций как ресурса, необходимого для функционирования (развития) социума (отметим также, что некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства – является самостоятельный сектор в СНС);
- взаимосвязи между экономикой и социумом региона нуждаются в экономической оценке с учетом региональных особенностей. Возникает необходимость учета воспроизводственного аспекта их взаимосвязи: некоммерческие организации являются субъектами воспроизводственного процесса на региональном и локальном уровне;
- развитие потенциала трудовых ресурсов региона как доминантного фактора развития региональной социоэкономики, происходит при условии функционирования некоммерческих организаций, находящихся в том числе в ведении органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления;
- в пространстве региона формируются интересы власти, бизнеса и региональных общностей населения; для формирования и выражения интересов социума, активизации гражданских инициатив необходимо функционирование некоммерческих организаций, в том числе социально ориентированных;
- социальный характер экономических действий в региональной экономике. На региональном уровне или уровне муниципального образования данное положение проявляется при оценке возможностей и выборе конкретных мер социально-экономического регулирования, осуществляемого органами государственной власти субъекта РФ или органами местного самоуправления. Необходима координация интересов и ресурсов различных акторов, функционирующих в региональной и муниципальной экономике.

Обобщение подходов к современной парадигме регионального управления позволяет интерпретировать ее ключевые положения в отношении некоммерческих организаций, функционирующих в экономическом пространстве региона, следующим образом:

- органы регионального управления регулируют деятельность некоммерческих организаций в соответствии со своими функциями, полномочиями, предметами ведения;
- в процессе управления региональным социально-экономическим развитием стоит задача не только создать условия для повышения уровня и качества жизни населения, но и сформировать такие пропорции между различными элементами региональной социально-экономической системы, которые обеспечивали бы ее эффективное развитие; одним из таких элементов является некоммерческий сектор региональной экономики;

- региональное управление строится на принципе сочетания интересов субъектов-участников процесса регионального воспроизводства, следовательно, интересы некоммерческого сектора должны быть сбалансированы с интересами других институциональных секторов в региональной экономике;
- органы регионального управления призваны играть интегрирующую роль в формировании социально-экономической среды региона, в том числе путем создания некоммерческих организаций, включая социально ориентированные как их отдельный вид;
- активизация использования маркетинговых инструментов в процессе регионального управления способствует повышению эффективности управления социально-экономическим развитием региона, в том числе в результате функционирования специализированных некоммерческих организаций;
- региональное управление нацелено на предупреждение социальных конфликтов и минимизацию (нейтрализацию) социальных рисков, для чего необходимо отслеживать интересы населения, носителями которых выступают общественные организации;
- в процессах регионального стратегического планирования, прогнозирования, диагностики функционирования и развития социальной инфраструктуры региона, гражданского общества, социальных инноваций.

Источники

- Андреева Е. Л., Захарова В. В., Ратнер А. В. (2014). Эволюция социального государства: теория и практика вопроса // Журнал экономической теории. № 3. С. 66–73.
- Анимица Е. Г. (2010). Региональное управление. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 340 с.
- Анимица Е. Г., Балина Т. А., Шарыгин М. Д. (2016). Трансформация научных подходов и методов изучения региональной социоэкономики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. № 4. С. 209–218.
- Анимица Е. Г., Балина Т. А., Шарыгин М. Д. (2017). Эволюция факторов территориальной организации и трансформации региональной экономики в социоэкономике // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. № 6. С. 12–23.
- Ачалова Л. В. (2007). Немецкая модель социально-рыночного хозяйства: этапы становления, теоретические основы концепции и необходимость ее модернизации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. № 4. С. 99–105.
- Бартенев С. А. (1996). Экономические теории и школы (история и современность). М.: Изд-во БЕК. 352 с.
- Бородкин Ф. М. (2005). Взаимодействие социологических и экономических наук. Что впереди? // Социологические исследования. № 12 (260). С. 128–137.
- Бородкин Ф. М. (2006a). Социоэкономика. Ст. 1. Путь к господству над хозяйством // Общественные науки и современность. № 4. С. 122–136.
- Бородкин Ф. М. (2006b). Социоэкономика. Ст. 2. После конца экономики // Общественные науки и современность. № 5. С. 141–155.
- Буздалов И. Н. (2007a). Социальное рыночное хозяйство: пределы свободы и ограничения коммерческой и некоммерческой деятельности // Аграрная Россия. № 3. С. 2–8.
- Буздалов И. Н. (2007b). Социальное рыночное хозяйство: принципы, общественные условия становления и эффективного функционирования // Вестник Института экономики РАН. № 1. С. 101–117.
- Буздалов И. Н. (2010). Социальное рыночное хозяйство: проблемы становления в агропродовольственном секторе России // Вестник РГНФ. № 4 (61). С. 37–45.
- Васина Л. Л., Гутник В. П., Зарицкий Б. Е., Чепуренко А. Ю. (2001). Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия». 208 с.
- Вечкинзова Е. А. (2009). Методологические подходы к управлению региональным развитием // Вестник Чувашского университета. № 4. С. 387–389.

- Глигич-Золотарева М. В. (2011). Стратегия управления региональным развитием: мировые тенденции и отечественный опыт // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 11 (17). С. 61–72.
- Гольдшмидт Н., Невский С. И., Супян Н. В. (2017). Теория и практика политики порядка в социальном рыночном хозяйстве ФРГ // TERRA ECONOMICUS. Т. 15, № 2. С. 57–75.
- Гранберг А. Г. (2000). Основы региональной экономики: Учебник. М.: ГУ ВШЭ. 495 с.
- Гутник В. П. (2002). Политика хозяйственного порядка в Германии. М.: Экономика. 271 с.
- Гутник В. П. (1997). Социальное рыночное хозяйство: опыт Германии // Общество и экономика. № 2. С. 58–91.
- Дворядкина Е. Б. (2005). Экономическое развитие городов традиционно–промышленного региона: теория, методология, практика: дис... д–ра экон. наук. Екатеринбург. 373 с.
- Дубянский А. Н. (2016). Проблема обязательного государственного страхования в рамках концепции социального рыночного хозяйства // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. № 2 (5). С. 19–24.
- Зарицкий Б. Е. (1997). Людвиг Эрхард: секреты «экономического чуда». М.: Издательство БЕК. 298 с.
- Зарицкий Б. Е. (2003). Экономика Германии: путь по лестнице, ведущей вниз. М.: Юристь. 304 с.
- История экономических учений: учебник. (2000) / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА–М. 781 с.
- История экономических учений (современный этап). (1998): учебник / под ред. А. Г. Худокормова. М.: ИНФРА–М. 733 с.
- Костюк В. Н. (1997). История экономических учений: курс лекций. М.: Центр. 223 с.
- Лабазанов И. М. (2010). Современные закономерности, принципы и задачи управления регионом на современном этапе // Региональные проблемы преобразования экономики. № 4 (26). С. 44–49.
- Латов Ю. В. (2006а). В поисках содержания социального рыночного хозяйства // Историко–экономические исследования. Т. 7, № 1. С. 5–7.
- Латов Ю. В. (2006б). «Белые пятна» дискурса о социальном рыночном хозяйстве // Историко–экономические исследования. Т. 7, № 2. С. 37–49.
- Латов Ю. В. (2006с). В поисках социального рыночного хозяйства (предисловие к ордо–манифесту) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 4, № 4. С. 107–108.
- Маршалова А. С., Новоселов А. С. (2012). Методологические проблемы формирования новой системы регионального управления // Регион: экономика и социология. № 1 (73). С. 40–58.
- Межов И. С., Клецкова Е. В. (2017). Системные императивы выбора парадигмы управления региональной экономикой // Вестник факультета управления СПбГЭУ. № 1. С. 183–189.
- Механизм регулирования экономики в Германии: как он функционирует и чему учит. (1995) / под общ. ред. В. П. Гутника. М.: ВладДар.
- Морозова Н. И. (2011). Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современного общественно–экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. № 1. С. 64–69.
- Невский С. И. (2015). Экономическая политика союзников в послевоенной Западной Германии (1945–1947 годы) // Экономическая политика. Т. 10, № 6. С. 40–78.
- Нуреев Р. М. (2007). Социальный рыночный порядок в Германии: путь от теории к практике // Историко–экономические исследования. Т. 7, № 1. С. 8–14.
- Нуреев Р. М. (2006). Стратегия и тактика российской модернизации в свете концепции социального рыночного хозяйства // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 4, № 4. С. 11–24.
- Ойкен В. (1995). Основные принципы экономической политики: пер. с нем. М.: Прогресс. 494 с.
- Осипов А. К. (2007). Система регионального управления: понятие, функции и правовое обеспечение // Вестник Удмуртского университета. Сер. Правоведение. № 6. С. 11–18.
- Радаев В. В. (2005). Экономическая социология. М.: НИУ «Высшая школа экономики». 603 с.
- Рёпке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неolibеализм / пер. с нем. С. Афонцева и др.; под общ. ред. В. П. Гутника. М.: Экономика, 2002. 488 с.

Социальное рыночное хозяйство – основоположники и классики (2017) / ред.-сост.: К. Кроуфорд, С. И. Невский, Е. В. Романова; предисл. К. Кроуфорд; Фонд Конрада Аденауэра в России. М.: Издательство «Весь Мир». 416 с.

Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии (1999). / пер. с нем. под ред. В. С. Автономова. СПб.: Экономическая школа. 368 с.

Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика (2001) / под общ. ред. А. Ю. Чепуренко. М.: «РОССПЭН». 208 с.

Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России (2007) / под общ. ред. Р. М. Нуреева. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. 280 с.

Степанов А. А., Ибраева О. В. (2014). Сущность, закономерности и принципы управления эффективностью социально-экономического развития региона // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Экономика. № 1 (25). С. 66–72.

Сурин А. В. (2009). Социоэкономика: от теории к парадигме // Вестник Московского университета. Сер. Управление (государство и общество). № 1. С. 3–24.

Сухих В. А. (2008). Развитие теоретико-методологических основ формирования социоэкономики в пространстве региона: автореф. дис... д-ра экон. наук. Екатеринбург. 42 с.

Тарасенко А. (2015). Некоммерческий сектор в странах Европейского союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма. 224 с.

Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм (2002) / пер. с нем., составление, предисловие и общ. ред. В. Гутника. Сер. «Экономическое наследие». М.: Экономика. 482 с.

Ховард М. (2009). Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе / пер. с англ. И. Е. Кокорева. М.: Аспект Пресс. 191 с.

Худокормов А. Г. (2005). Особенности национальных экономических школ в Германии // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков: в 5 т. М.: Мысль. С. 29–33.

Худокормов А. Г., Невский С. И. (2017). Национальные экономические школы в Германии и теория социального рыночного хозяйства // Экономическая политика. Т. 12, № 4. С. 204–249.

Шабанова М. А. (2005). Социоэкономика и экономическая социология: точки размежевания и интеграции // Экономическая социология. Т. 6, № 5. С. 12–27.

Шабанова М. А. (2006а). Социоэкономика как наука и новая учебная дисциплина // Мир России: социология, этнология. Т. 15, № 4. С. 94–115.

Шабанова М. А. (2006б). Социоэкономика: от парадигмы к новой науке // Общественные науки и современность. № 1. С. 121–133.

Шабанова М. А. (2010). Социоэкономика и современность (о пользе и рисках экспансии экономического подхода) // Общественные науки и современность. № 4. С. 105.

Шабанова М. А. (2012). Социоэкономика (для экономистов, менеджеров, госслужащих): учеб. пособие. М.: Экономика.

Шулус А. А. (2008). Социоэкономика как межотраслевая наука: предмет, методы, формы институционализации. Труд и социальные отношения. № 1. С. 4–12.

Экономическая теория в историческом развитии: взгляд из Франции и России (2017): монография / под общ. ред. А. Г. Худокормова, А. Лапидюса. М.: ИНФРА-М. 668 с.

Baker G. (2002). *Civil society and democratic theory: Alternative voices*. L.: Routledge. 191 p.

Becker G. (1993). *Human capital: A theoretical and empirical analysis*. Chicago: University of Chicago Press. 412 p.

Borgaza C., Tortia E. (2010). The economics of social enterprises. An interpretative framework. In: Becchetti L., Borgaza C. (eds.) *The economics of social responsibility: The world of social enterprises*. Routledge, pp.15–33.

Etzioni A. (1973). The third sector and domestic missions. *Public Administration Review*, vol. 33, issue 4, pp. 314–323.

Etzioni A. (2003). Toward a new socio-economic paradigm. *Socio-Economic Review*, vol. 1, no. 1, pp. 105–108.

Fukuyama F. (1995). *Trust: The social virtues and the creation of prosperity*. N.Y.: Free Press. 458 p.

Hansmann H. (1987). Economic theories of nonprofit organizations. In: Powell W. W. (ed.) *The non-profit sector: A research handbook*. New Haven, CT: Yale University Press. 459 p.

- Keane J. (2003). *Global civil society?* N. Y.: Cambridge University Press. 220 p.
- Klump R. (1986). Die Wirtschaftsordnung der Bundesrepublik Deutschland – Historische Wurzeln. In: Vaubel R., Barbier H. D. (eds.). *Marktwirtschaft – Ein Handbuch*. Pfullingen. 405 p.
- Levitt T. (1973). *The third sector. New tactics for a responsive society*. N. Y.: Amacom Press. 182 p.
- Madison G. B. (1998). *The political economy of civil society and human rights*. L.: Routledge. 301 p.
- Muller-Armack A. (1946). *Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft*. Hamburg. 88 p.
- Nielsen W. (1979). *The endangered sector*. N. Y.: Columbia University Press. 279 p.
- North D. (1990). *Institutions, institutional change and economic performance*. N. Y.: Cambridge University Press.
- Olson M. (1982). *The rise and decline of nations: Economic growth, stagflation, and social rigidities*. New Haven, CT: Yale University Press. 273 p.
- Putnam R. D. (January, 1995). Bowling alone: America's declining social capital. *Journal of Democracy*, vol. 6, issue 1, pp. 65–78.
- Schmitter Ph. C. (1999). The future of democracy: Could it be a matter of scale. *Social Research*, vol. 66, issue 3, pp. 933–958.
- Seligman A. B. (1997). *The problem of trust*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 231 p.
- Walzer M. (1998). *Toward a global civil society*. Providence, RI: Berghahn Books. 341 p.
- Weisbrod B. (1997). The future of nonprofit sector: Its entwining with private enterprise and government. *Journal of Policy Analysis and Management*, vol. 16, issue 4, pp. 541–555. DOI: [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1520-6688\(199723\)16:4<541::AID-PAM2>3.0.CO;2-G](https://doi.org/10.1002/(SICI)1520-6688(199723)16:4<541::AID-PAM2>3.0.CO;2-G)

Информация об авторах

Дворядкина Елена Борисовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: +7 (343) 221-27-48, e-mail: dvoryadkina@usue.ru

Простова Дина Михайловна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: +7 (343) 221-27-54, e-mail: citygirl81@yandex.ru

...

Elena B. Dvoryadkina Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia
Dina M. Prostova Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Nonprofit organisations in the regional economy: A theoretical approach to the research

Abstract. Achieving the necessary rates of regions and municipalities' economic growth is impossible without the development of the third sector of economy constituted by nonprofit organisations. The paper justifies the relevance of creating a new theoretical approach for studying the functioning and development of nonprofit organisations in the regional economy. The methodological basis of the research is a combination of the theories of social market economy and regional socioeconomics, and a paradigm of regional governance. Current studies of nonprofit organisations mainly focus on the applied aspects of their functioning, and issues of their interaction with public authorities and local government, producing a wealth of scientific

outcomes not only in the field of economics, but also in legal, political and social sciences. However, the theoretical and methodological developments for forming a conceptual framework to investigate nonprofit organisations in economic space of a region are obviously in deficit. The authors formulate a number of propositions to validate the importance of studying nonprofit organisations in economic space of the region applying the three theories. First, generalisation of the theory of social market economy enabled the authors to put arguments in favour of the importance of enhancing human potential in regions and municipalities against the background of the new industrialisation. Second, within the theory of regional socioeconomics, the researchers prove the connections between the economy and society in a region; therefore, nonprofit organisations can be interpreted as a resource necessary for functioning and development of the society, as well as for identification and expression of its interests. Finally, interpretation of the paradigm of regional governance allowed drawing a conclusion that regional socioeconomic development encounters a twofold task: to create conditions for improving the standards of living and to balance proportions between the elements of the regional socioeconomic system (one of which is the nonprofit sector) in a way, which would ensure its efficiency. The research findings provide a theoretical basis for further exploration of the functioning and development of nonprofit organisations in regional economic space.

Keywords: nonprofit organisation; region; regional economy; theory of social market economy; regional socioeconomics; paradigm of regional governance.

For citation: Dvoryadkina E. B., Prostova D. M. Nekommercheskie organizatsii v regional'noy ekonomike: teoreticheskiy podkhod k issledovaniyu [Nonprofit organisations in the regional economy: A theoretical approach to the research]. *Journal of New Economy*, 2019, vol. 20, no. 4, pp. 47–69. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-4-3

Received June 24, 2019.

References

- Andreeva E. L., Zakharova V. V., Ratner A. V. (2014). Evolyutsiya sotsial'nogo gosudarstva: teoriya i praktika voprosa [The evolution of the social state: Theory and practice matter]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Russian Journal of Economic Theory*, no. 3, pp. 66–73. (in Russ.)
- Animitsa E. G. (2010). *Regional'noe upravlenie*. [Regional governance]. Ekaterinburg: Ural State University of Economics. 340 p. (in Russ.)
- Animitsa E. G., Balina T. A., Sharygin M. D. (2016). Transformatsiya nauchnykh podkhodov i metodov izucheniya regional'noy sotsioekonomiki [Transformation of scientific approaches and methods of studying regional socioeconomics]. *Vestnik PNPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, no. 4, pp. 209–218. (in Russ.)
- Animitsa E. G., Balina T. A., Sharygin M. D. (2017). Evolyutsiya faktorov territorial'noy organizatsii i transformatsii regional'noy ekonomiki v sotsioekonomiku [Evolution factors of territorial organisation and the transformation of the regional economy in socioeconomics]. *Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov = Socioeconomic Geography. Bulletin of the Association of Russian Social Geographers*, no. 6, pp. 12–23. (in Russ.)
- Achalova L. V. (2007). Nemetskaya model' sotsial'no-rynochnogo khozyaystva: etapy stanovleniya, teoreticheskie osnovy kontseptsii i neobkhodimost' ee modernizatsii [The German model of social market economy: Stages of formation, theoretical foundations of the concept and the need for modernisation]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*, no. 4, pp. 99–105. (in Russ.)
- Bartenev S. A. (1996). *Ekonomicheskie teorii i shkoly (istoriya i sovremennost')* [Economic theories and schools (history and modernity)]. Moscow: BEK Publ. 352 p. (in Russ.)

Borodkin F. M. (2005). Vzaimodeystvie sotsiologicheskikh i ekonomicheskikh nauk. Chto vpered? [The interaction of sociological and economic sciences. What is ahead?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, no. 12 (260), pp. 128–137. (in Russ.)

Borodkin F. M. (2006a). Sotsioekonomika. St. 1. Put' k gospodstvu nad khozyaystvom [Socioeconomics. Paper 1. The path to domination over the economy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost = Social Sciences and Modernity*, no. 4, pp. 122–136. (in Russ.)

Borodkin F. M. (2006b). Sotsioekonomika. St. 2. Posle kontsa ekonomiki [Socioeconomics. Paper 2. After the end of the economy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost = Social Sciences and Modernity*, no. 5, pp. 141–155. (in Russ.)

Buzdalov I. N. (2007a). Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo: predely svobody i ogranicheniya kommercheskoy i nekommercheskoy deyatel'nosti [Social market economy: The limits of freedom and restrictions on commercial and non-commercial activities]. *Agrarnaya Rossiya = Agricultural Russia*, no. 3, pp. 2–8. (in Russ.)

Buzdalov I. N. (2007b). Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo: printsipy, obshchestvennye usloviya stanovleniya i effektivnogo funktsionirovaniya [Social market economy: Principles, social conditions of the establishment and effective functioning]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = Vestnik of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 1, pp. 101–117. (in Russ.)

Buzdalov I. N. (2010). Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo: problemy stanovleniya v agroproduktovom sektore Rossii. [Social market economy: problems of formation in the agro-food sector in Russia]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda = Bulletin of the Russian Scientific Foundation for Humanities*, no. 4 (61), pp. 37–45. (in Russ.)

Vasina L. L., Gutnik V. P., Zaritskiy B. E., Chepurenko A. Yu. (2001). *Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo v Germanii: istoki, kontseptsiya, praktika* [The social market economy in Germany: Origins, concept, practice]. Moscow: "Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya" Publ. 208 p. (in Russ.)

Vechkinzova E. A. (2009). Metodologicheskie podkhody k upravleniyu regional'nym razvitiem [Methodological approaches to regional development management]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*, no. 4, pp. 387–389. (in Russ.)

Gligich-Zolotareva M. V. (2011). Strategiya upravleniya regional'nym razvitiem: mirovye tendentsii i otechestvennyy opyt [Regional development management strategy: Worldwide trends and domestic experience]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Administration*, no. 11 (17), pp. 61–72. (in Russ.)

Goldshmidt N., Nevskiy S. I., Supyan N. V. (2017). *Teoriya i praktika politiki poryadka v sotsial'nom rynochnom khozyaystve FRG* [Theory and practice of the order policies in the social market economy of Germany]. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 15, no 2, pp. 57–75. (in Russ.)

Granberg A. G. (2000). *Osnovy regional'noy ekonomiki* [Basics of the regional economy]. Moscow: Higher School of Economics. 495 p. (in Russ.)

Gutnik V. P. (2002). *Politika khozyaystvennogo poryadka v Germanii* [Economic order policy in Germany]. Moscow: Ekonomika Publ. 271 p. (in Russ.)

Gutnik V. P. (1997). Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo: opyt Germanii [Social market economy: German experience]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, no. 2, pp. 58–91.

Dvoryadkina E. B. (2005). *Ekonomicheskoe razvitie gorodov traditsionno-promyshlennogo regiona: teoriya, metodologiya, praktika. Diss. dokt. ekon. nauk* [Urban economic development traditionally industrial region: The theory, methodology, practice. Dr. econ. sci. diss.]. Ekaterinburg. 373 p. (in Russ.)

Dubyanskiy A. N. (2016). Problema obyazatel'nogo gosudarstvennogo strakhovaniya v ramkakh kontseptsii sotsial'nogo rynochnogo khozyaystva [The problem of compulsory state insurance within the concept of social market economy]. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, no. 2 (5), pp. 19–24. (in Russ.)

Zaritskiy B. E. (1997). *Lyudvig Erkhart: sekrety "ekonomicheskogo chuda"* [Ludwig Erhard: The secrets of the "economic miracle"]. Moscow: BEK Publ. 298 p. (in Russ.)

Zaritskiy B. E. (2003). *Ekonomika Germanii: put' po lestnitse, vedushchey vniz* [Germany's economy: The way up the stairs leading down]. Moscow: Yurist Publ. 304 p. (in Russ.)

Avtonomov V., Ananyina O., Makasheva N. (eds.) (2000). *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [The history of economic thought]. Moscow: INFRA-M. 781 p. (in Russ.)

Khudokormov A. G. (ed.) (1998). *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy (sovremennyy etap)* [The history of economic thought (modern stage)]. Moscow: INFRA-M Publ. 733 p. (in Russ.)

Kostyuk V. N. (1997). *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy: kurs lektsiy* [The history of economic thought: Lecture course]. Moscow: Tsentr Publ. 223 p. (in Russ.)

Labazanov I. M. (2010). Sovremennye zakonomernosti, printsipy i zadachi upravleniya regionom na sovremennom etape [Modern regularities, principles, and tasks of regional governance at the present stage]. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of transforming the economy*, no. 4 (26), pp. 44–49. (in Russ.)

Latov Yu. V. (2006a). V poiskakh soderzhaniya sotsial'nogo rynochnogo khozyaystva [In search of the content of the social market economy]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Historical and Economic Research*, vol. 7, no. 1, pp. 5–7. (in Russ.)

Latov Yu. V. (2006b). “Belye pyatna” diskursa o sotsial'nom rynochnom khozyaystve [“White spots” in the discourse of the social market economy]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Historical and Economic Research*, vol. 7, no. 2, pp. 37–49. (in Russ.)

Latov Yu. V. (2006c). V poiskakh sotsial'nogo rynochnogo khozyaystva (predislovie k ordo-manifestu) [In search of a social market economy (the preface to the ordo-manifesto)]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic Bulletin of the Rostov State University*, vol. 4, no. 4, pp. 107–108. (in Russ.)

Marshalova A. S., Novoselov A. S. (2012). Metodologicheskie problemy formirovaniya novoy sistemy regional'nogo upravleniya [Methodological problems of the formation of a new regional governance system]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, no. 1 (73), pp. 40–58. (in Russ.)

Mezhov I. S., Kletskova E. V. (2017). Sistemnye imperativy vybora paradigmy upravleniya regional'noy ekonomikoy [Systemic imperatives in the selection of control paradigm for regional economies]. *Vestnik fakulteta upravleniya SPbGEU = Bulletin of the Management Faculty of the Saint Petersburg University of Economics*, no. 1, pp. 183–189. (in Russ.)

Gutnik V. P. (ed.) (1995). *Mekhanizm regulirovaniya ekonomiki v Germanii: kak on funktsioniruet i chemu uchit* [The mechanism of economic regulation in Germany: How it functions and what it teaches]. Moscow: VlaDar Publ. (in Russ.)

Morozova N. I. (2011). Evolyutsiya obshchestva v storonu nakopleniya elementov sotsializatsii – vedushchaya tendentsiya sovremennogo obshchestvenno-ekonomicheskogo razvitiya [The evolution of society towards the accumulation of elements of socialisation is the leading trend in modern socio-economic development]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa = Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, no. 1, pp. 64–69. (in Russ.)

Nevskiy S. I. (2015). Ekonomicheskaya politika soyuznikov v poslevoennoy Zapadnoy Germanii (1945–1947 gody) [The economic policy of the allies in the post-war West Germany (1945–1947)]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, vol. 10, no. 6, pp. 40–78. (in Russ.)

Nureev R. M. (2007). Sotsial'nyy rynochnyy poryadok v Germanii: put' ot teorii k praktike [The social market order in Germany: The path from theory to practice]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Historical and Economic Research*, vol. 7, no. 1, pp. 8–14. (in Russ.)

Nureev R. M. (2006). Strategiya i taktika rossiyskoy modernizatsii v svete kontseptsii sotsial'nogo rynochnogo khozyaystva [Strategy and tactics of Russian modernisation in the light of the concept of social market economy]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic Bulletin of the Rostov State University*, vol. 4, no. 4, pp. 11–24. (in Russ.)

Oyken V. (1995). *Osnovnye printsipy ekonomicheskoy politiki* [Basic principles of economic policy]. Moscow: Progress. 494 p. (in Russ.)

Osipov A. K. (2007). Sistema regional'nogo upravleniya: ponyatie, funktsii i pravovoe obespechenie [Regional management: concept, functions and legal support]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Pravovedeniye = Bulletin of Udmurt University. Series: Law*, no. 6, pp. 11–18. (in Russ.)

Radaev V. V. (2005). *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. [Economic sociology]. Moscow: Higher School of Economics. 603 p. (in Russ.)

Ryopke V. Fundamental questions of the economic order. In: Gutnik V. P. (ed.) *Teoriya khozyaystvennogo poryadka: “Frayburgskaya shkola” i nemetskiy neoliberalizm* [Theory of the economic order: The Freiburg School and German neoliberalism]. Moscow: Ekonomika Publ., 2002. 488 p.

Krouford K., Nevskiy S. I., Romanova E. V. (2017). *Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo – osnovopolozhniki i klassiki* [Social market economy – the founders and classics]. Moscow: “Ves Mir” Publ. 416 p. (in Russ.)

Avtonomov V. S. (ed.) (1999). *Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo. Teoriya i etika ekonomicheskogo poryadka v Rossii i Germanii* [Social market economy. Theory and ethics of the economic order in Russia and Germany]. Saint Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ. 368 p. (in Russ.)

Chepurenskiy A. Yu. (ed.) (2001). *Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo v Germanii: Istoki, kontseptsiya, praktika* [Social market economy in Germany: Origins, concept, practice]. Moscow: “ROSSPEN” Publ. 208 p. (in Russ.)

Nureev R. M. (ed.) (2007). *Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo: kontseptsii, prakticheskiy opyt i perspektivy primeneniya v Rossii* [Social market economy: concepts, practical experience and application prospects in Russia]. Moscow: Higher School of Economics. 280 p. (in Russ.)

Stepanov A. A., Ibraeva O. V. (2014). Sushchnost', zakonomernosti i printsipy upravleniya effektivnost'yu sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [The essence, patterns and principles of managing the effectiveness of socioeconomic development of a region]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics*, no. 1 (25), pp. 66–72. (in Russ.)

Surin A. V. (2009). Sotsioekonomika: ot teorii k paradigme. [Socioeconomics: From theory to a paradigm]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Bulletin of the Moscow University. Series: Management (the state and society)*, no. 1, pp. 3–24. (in Russ.)

Sukhikh V. A. (2008). *Razvitie teoretiko-metodologicheskikh osnov formirovaniya sotsioekonomiki v prostranstve regiona. Avtoref. Diss. dokt. ekon. nauk.* [Development of theoretical and methodological bases of socioeconomic in the regional space. Abstract of Dr. econ. sci. diss.]. Ekaterinburg. 42 p. (in Russ.)

Tarasenko A. (2015). *Nekommercheskiy sektor v stranakh Evropeyskogo soyuza i Rossii v kontekste transformatsii gosudarstva blagosostoyaniya*. [Nonprofit sector in the countries of the European Union and Russia in the context of the transformation of the welfare state]. Saint Petersburg: Norma Publ. 224 p. (in Russ.)

Gutnik V. (ed.) (2002). *Teoriya khozyaystvennogo poryadka: “Frayburgskaya shkola” i nemetskiy neo-liberalizm* [The theory of economic order: “Freiburg School” and the German neo-liberalism]. Moscow: Ekonomika Publ., 482 p. (in Russ.)

Khovard M. (2009). *Slabost' grazhdanskogo obshchestva v postkommunisticheskoy Evrope* [The weakness of civil society in the post-communist Europe]. Moscow: Aspekt Press Publ. 191 p. (in Russ.)

Khudokormov A. G. (2005). Specifics of the national economic schools in Germany]. In: *Mirovaya ekonomicheskaya mysl' skvoz' prizmu vekov* [World economic thought through the prism of centuries]. Moscow: Mysl Publ., pp. 29–33. (in Russ.)

Khudokormov A. G., Nevskiy S. I. (2017). Natsional'nye ekonomicheskie shkoly v Germanii i teoriya sotsial'nogo rynochnogo khozyaystva. [National economic schools in Germany and the theory of social market economy]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, vol. 12, no. 4, pp. 204–249. (in Russ.)

Shabanova M. A. (2005). Sotsioekonomika i ekonomicheskaya sotsiologiya: tochki razmezhevaniya i integratsii [Socioeconomics and economic sociology: The point of disengagement and integration]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*, vol. 6, no. 5, pp. 12–27. (in Russ.)

Shabanova M. A. (2006a). Sotsioekonomika kak nauka i novaya uchebnaya distsiplina [Socioeconomics as a science and a new discipline]. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya = Russia's World: Sociology, Ethnology*, vol. 15, no. 4, pp. 94–115. (in Russ.)

Shabanova M. A. (2006b). Sotsioekonomika: ot paradigmy k novoy nauke [Socioeconomics: From a paradigm to a new science]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*, no. 1, pp. 121–133. (in Russ.)

Shabanova M. A. (2010). Sotsioekonomika i sovremennost' (o pol'ze i riskakh ekspansii ekonomicheskogo podkhoda) [Socioeconomics and the present (on the benefits and risks of the economic approach expansion)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*, no. 4, p. 105. (in Russ.)

- Shabanova M. A. (2012). *Sotsioekonomika* [Socioeconomics]. Moscow: Ekonomika Publ. 559 p. (in Russ.)
- Shulus A. A. (2008). Sotsioekonomika kak mezhotraslevaya nauka: predmet, metody, formy institucionalizatsii [Socioeconomics as a cross-sectoral discipline: Subject, methods, institutionalisation forms]. *Trud i sotsialnye otnosheniya = Labor and Social Relations Journal*, no. 1, pp. 4–12. (in Russ.)
- Khudokormov A. G., Lapidus A. (eds.) (2017). *Ekonomicheskaya teoriya v istoricheskom razvitii: vzglyad iz Frantsii i Rossii* [Economic theory in historical development: A view from France and Russia]. Moscow: INFRA-M Publ. 668 p. (in Russ.)
- Baker G. (2002). *Civil society and democratic theory: Alternative voices*. L.: Routledge. 191 p.
- Becker G. (1993). *Human capital: A theoretical and empirical analysis*. Chicago: University of Chicago Press. 412 p.
- Borgaza C., Tortia E. (2010). The economics of social enterprises. An interpretative framework. In: Becchetti L., Borgaza C. (eds.) *The economics of social responsibility: The world of social enterprises*. Routledge, pp.15–33.
- Etzioni A. (1973). The third sector and domestic missions. *Public Administration Review*, vol. 33, issue 4, pp. 314–323.
- Etzioni A. (2003). Toward a new socio-economic paradigm. *Socio-Economic Review*, vol. 1, no. 1, pp. 105–108.
- Fukuyama F. (1995). *Trust: The social virtues and the creation of prosperity*. N.Y.: Free Press. 458 p.
- Hansmann H. (1987). Economic theories of nonprofit organizations. In: Powell W. W. (ed.) *The non-profit sector: A research handbook*. New Haven, CT: Yale University Press. 459 p.
- Keane J. (2003). *Global civil society?* N. Y.: Cambridge University Press. 220 p.
- Klump R. (1986). Die Wirtschaftsordnung der Bundesrepublik Deutschland – Historische Wurzeln. In: Vaubel R., Barbier H. D. (eds.). *Marktwirtschaft – Ein Handbuch*. Pfullingen. 405 p.
- Levitt T. (1973). *The third sector. New tactics for a responsive society*. N. Y.: Amacom Press. 182 p.
- Madison G. B. (1998). *The political economy of civil society and human rights*. L.: Routledge. 301 p.
- Muller-Armack A. (1946). *Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft*. Hamburg. 88 p.
- Nielsen W. (1979). *The endangered sector*. N. Y.: Columbia University Press. 279 p.
- North D. (1990). *Institutions, institutional change and economic performance*. N. Y.: Cambridge University Press.
- Olson M. (1982). *The rise and decline of nations: Economic growth, stagflation, and social rigidities*. New Haven, CT: Yale University Press. 273 p.
- Putnam R. D. (January, 1995). Bowling alone: America's declining social capital. *Journal of Democracy*, vol. 6, issue 1, pp. 65–78.
- Schmitter Ph. C. (1999). The future of democracy: Could it be a matter of scale. *Social Research*, vol. 66, issue 3, pp. 933–958.
- Seligman A. B. (1997). *The problem of trust*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 231 p.
- Walzer M. (1998). *Toward a global civil society*. Providence, RI: Berghahn Books. 341 p.
- Weisbrod B. (1997). The future of nonprofit sector: Its entwining with private enterprise and government. *Journal of Policy Analysis and Management*, vol. 16, issue 4, pp. 541–555. DOI: [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1520-6688\(199723\)16:4<541::AID-PAM2>3.0.CO;2-G](https://doi.org/10.1002/(SICI)1520-6688(199723)16:4<541::AID-PAM2>3.0.CO;2-G)

Information about the authors

Elena B. Dvoryadkina, Dr. Sc. (Econ.), Prof. of Regional, Municipal Economics and Governance Dept., Ural State University of Economics, 62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia
Phone: (343) 221-27-48, e-mail: dvoryadkina@usue.ru

Dina M. Prostova, Sr. Lecturer of Foreign Languages Dept., Ural State University of Economics, 62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia
Phone: (343) 221-27-54, e-mail: citygirl81@yandex.ru